

УДК 340

КАТЕГОРИИ «РЕФОРМА» И «ПРАВОВАЯ РЕФОРМА» В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Кисс С. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье проведен анализ категорий «реформа» и «правовая реформа» в контексте государственной трансформации. Автором отмечается генезис восприятия категории «реформа»: как отрицательное явление (до XX ст.); как «нововведение или изменение общественного строя» (середина XX ст.); как «необходимость развития общества и государства» (современность). Определено, что правовая реформа является фундаментом реформирования всего общества и выражается не только в повышении качества правового регулирования, но и в повышении уровня правовой культуры и правосознания. Анализ доктринальных исследований позволил сделать вывод, что правовую реформу можно рассматривать не только как способ реализации государственной политики, предусматривающий изменение принципов и основ реализации общественных отношений путем трансформации их нормативно-правового обеспечения, но и как процесс воплощения нового правового порядка.

Ключевые слова: правовая реформа, реформа в праве, реформа, теория права, правовая система.

В последнее время довольно часто в юридических исследованиях фигурируют понятия «реформа», «трансформация», «модернизация», которые также часто отождествляются с понятиями «революция» и «эволюция». В некоторых исследованиях эти понятия схожи по своему значению и иногда дополняют друг друга, но каждое из вышеприведенных понятий имеет свои характерные особенности, позволяющие отграничивать их друг от друга и различать.

Даже не признавая реформу, как таковую, среди первостепенных задач большинства современных государств, правовая реформа постоянно просматривается, и более или менее интенсивно реализуется, в правовом и политическом поле большинства из них (как в так называемых государствах с переходной экономикой, так и в «развитых странах») [1, с. 33].

Однако, отечественные научные работы посвящены, в основном, изучению основных характеристик, условий и предпосылок проведения реформ [2; 3; 4], роли истории российской государственности в развитии современных правовых реформ [5], развитию политических институтов в условиях реформирования общества [6], динамике правовых институтов в условиях реформирования [7; 8], преимуществ и недостатков различных моделей реформирования [9], в то время как даже определение понятия «реформа» остается почти без внимания исследователей.

Исследования П.Я. Черных показывает, что в русском языке слово «реформа» впервые встречается в начале XIX в. в словаре Н.М. Яновского (1806) [10, с. 114]. Данное понятие Н.М. Яновский приводит в значении «переформировка, переформирование, реформирование войск». Однако, далее идет раскрытие смежной категории: «отсюда, реформировать – перемѣнять, переновлять, исправлять, преобразовывать что либо» (стб. 562) (пунктуация оригинала сохранена – прим. автора) [11].

В начале XX ст. термин «реформа» имел крайне отрицательную эмоциональную окраску, поскольку предусматривал изменения, которые в историческом контексте имели разрушительные последствия для правящей элиты того времени. Речь идет, в

частности, о реформе общественного строя вследствие отмены в 1861 г. крепостного права, вследствие церковного раскола из-за действий патриарха Никона [12].

В целом, начало XX ст. ознаменовалось существенными общественными сдвигами, что отразилось на содержательном восприятии такой категории как «реформа». Под этой категорией стали понимать любое новшество, преобразование существующего строя, трансформацию характера общественных отношений [13, с. 843]. В «Малом энциклопедическом словаре» позднее появляется существенное дополнение к определению категории «реформа», и под ней стали понимать нововведение или изменение общественного строя, достигаемое путем изменения существующей системы правового обеспечения такого строя. Другими словами, по мнению правоведов того времени, реформа должна приниматься и внедряться на законодательном уровне через принятие специального нормативно-правового акта, которым устанавливается новый порядок вещей [14, с. 1058].

Однако, считаем необходимым акцентировать на том, что «реформа» в этот период означает изменение законодательного обеспечения действующего политического режима и существующего политического строя без его свержения, поскольку, свержение царского режима в России (также имеющее отрицательное социально-экономическое значение), характеризуется термином «революция» (Октябрьская революция 1917 г.). Под словом «реформа» обычно понимается медленное, постепенное преобразование политической и экономической системы, причем, как правило, «сверху», в отличие от «революции» – быстрого радикального переворота «снизу». В марксистском дискурсе реформа и революция отличаются по их отношению к существующей «общественно-экономической формации», которые должны последовательно менять друг друга: реформа – это изменение в рамках данной «общественно-экономической формации», революция – изменение формации как таковой. В любом случае подразумевается, что и реформа, и революция – это то, что всегда изменяет что-то худшее к лучшему, менее прогрессивное на более прогрессивное, и даже реакционное на передовое. Если советская историческая (да и юридическая) наука всегда предпочитала революцию, то сегодня на первом плане, как правило, – реформы [15, с. 58].

Советский и российский публицист, политолог, дипломат А.Е. Бовин во второй половине XX ст. дает классическое определение категории «реформа» как любого социального преобразования, изменения условий реализации общественных отношений путем изменения законодательства, которым они регулируются. При этом, исследователь акцентировал внимание на том, что реформа требует реализации политическим руководством страны лучшего курса их существования, повышения социальных стандартов жизни и установления более четких правил правового регулирования общественных отношений. Поэтому реформа, по его мнению, должна восприниматься положительно и означать изменения известной обществу модели реализации государственной власти, в том числе методом конфигурации законодательства и институционального обеспечения государственной политики [16, с. 580].

Однако, несмотря на такое политическое восприятие, категория «реформа» традиционно имеет все же негативную окраску, поскольку всегда означает нарушение определенного строя, выхода за пределы зоны комфорта и трансформацию привычного строя.

Трактовку реформы, предложенную А.Е. Бовиным, на сегодняшний день можно

считать традиционной и фактически классической. Иначе говоря, реформирование, как процесс государственного управления, уже не воспринимается как негативное явление, даже учитывая, что сами по себе реформы являются следствием нестабильности, существующей в политической или экономической жизни страны. Но следует акцентировать внимание и на том, что современное понимание категории «реформа» требует существенного переосмысления, в особенности, в части ее отождествления с такими смежными категориями как «изменения», «трансформация» и т.д. Реформа подразумевает более глубокие основательные процессы, которые достигают самых основ социального устройства в обществе, а потому, необходимо осознавать, что реформа отождествляется с качественными преобразованиями. Так, и более узкий термин «конституционная реформа», должен предусматривать изменение качества правового регулирования общественных отношений и устройства механизма государства, имея в виду изменение принципов и подходов к организации политических институтов и их взаимодействия между собой в процессе регулирования общественно-политических процессов [17, с. 83].

Однако, несмотря на ряд попыток дать четкое определение феномена реформы, ученые так и не пришли к единому мнению относительно общепринятой научно-юридической дефиниции «правовой реформы». Еще в период первых этапов трансформации российской правовой системы В.Д. Горобец обосновывал тезис о том, что правовая реформа является фундаментом реформирования всего общества и определил правовую реформу как «...качественное обновление и усовершенствование законодательства, практики его применения, повышение роли и значения судебной власти, суда, правоохранительных органов, достижение необходимого уровня правовой культуры, имеющих целью создание основ правового государства» [18, с. 12]. По мнению правоведа, правовая реформа выражается в повышении качества нормативно-правового регулирования, а также модернизации подходов органов государственной власти к реализации ими властных полномочий, что в свою очередь находит отражение в повышении уровня правового сознания общества и его [общества] правовой культуры. Считаем, что такое понимание правовой реформы конструктивно с учетом его практической направленности, которая проявляется в понимании правовой реформы как специфической формы правотворчества. Но, по мнению А.Г. Семашко, такое понимание правовой реформы не является полным, поскольку «современными теоретиками правовой реформы на первый план выдвигается комплексность, поэтапность, целью которой является создание правового государства, гражданского общества, способствование экономическому развитию страны» [19].

Нам считается интересным взгляд на проблему содержательного наполнения термина «правовая реформа» Ф. М. Сафина, который данную категорию представляет как всеобъемлющую трансформацию подходов и содержания правового регулирования общественных отношений, которая происходит не только в практической плоскости, путем изменения законодательства, но и в доктринальных подходах к его разработке, принятию и правоприменению, в целом [20, с. 81]. И эта позиция находит отображение не только в дальнейших толкованиях теоретиков права, но и в практических комментариях. Так, по мнению Председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина правовая реформа – это непрерывный процесс «создания системных предпосылок», направленный на «сближение правовой реальности и конституционного идеала» [21, с. 19] и трансформации России как правового и социального

государства [22, с. 10]. Не менее интересной представляется позиция Р.А. Рябцева, который видит правовую реформу через изменение правосознания граждан и представляет ее как осуществляемое государством системное, целенаправленное изменение как законодательства, так и правосознания, с учетом перспектив реализации создаваемых правовых норм и через содержащую элементы положительного правосознания государственную идеологию [23, с. 14]. Ряд ученых-правоведов рассматривает «правовую реформу» как комплексную категорию, включающую трансформацию правовой системы [24, с. 140], в частности, и всего правового поля [25, с. 149], в целом.

Еще в дореволюционной России юристы рассматривали правовую реформу как прикладную науку, призванную стабилизировать действующее (текущее) законодательство и способствовать разработке более совершенного права (Б. Кистяковский, С. Муромцев, Н. Коркунов, Л. Петражицкий и др.). Современное понимание правовой реформы несколько изменилось, поскольку изменились условия научного познания и практической реализации правовой доктрины. Можно прийти к выводу, что правовая реформа – это способ (либо форма) реализации государственной политики, предусматривающий изменение принципов и основ реализации общественных отношений путем трансформации их нормативно-правового обеспечения.

По нашему мнению, правовая реформа – это многоаспектная и многогранная категория. Ее можно рассматривать и как акт политической воли правящей элиты [26, с. 327], который приводит к сознательной трансформации существующих подходов к созданию/изменению правотворчества, в частности, и государства, в целом. Эта деятельность носит всеобъемлющий характер и приводит к изменению сущности государственного управления, трансформации правового сознания общества, следствием чего становится принятие и реализация норм права нового качества, изменяющих сам характер правового регулирования общественных отношений.

Хотя, с другой стороны, можно сказать, что такой подход к пониманию сущности правовой реформы не отвечает собственно реформационным потребностям, поскольку отражает лишь изменение подходов к способу, порядку и механизмам формирования правового массива без изменения сущности самого законодательного подхода к трансформации праворегулирующей и правоприменительной способности нормативно-правовых актов. Однако, это может касаться лишь государств, не стремящихся (и не способных) к правовой трансформации. Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что правовая реформа – это не только изменение установленных в законах основных принципов и целей правового регулирования, но и разработка качественно нового режима правопорядка в обществе.

Список литературы:

1. Скурко Е.В. Правовая реформа: конкурентоспособность законодательства и правовой системы как политическая и экономическая перспектива // Гражданин и право. 2016. № 6. С. 30–37.
2. Петров К.В. Понятия «правовая реформа» и «реформа» в юридической науке // Государство и право. 2020. № 4. С. 156–161.
3. Трофимов В.В. Правовая политика как научная основа правовых реформ // Государство и право. 2010. № 6. С. 101–104.
4. Матчанова З.Ш. Правовые реформы в Российской Федерации: международно-правовое измерение // Научное мнение. 2014. № 5. С. 54–57.
5. Андреева О.А. История российского государства и права как источник современной правовой реформы // История государства и права. 2005. № 5. С. 16–19.
6. Малько А. В. Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая

- политика России: теория и практика: монография / Афанасьев С.Ф. и др.; Под ред.: Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Издательство Проспект, 2006. С. 54–92.
7. Кулиева А.М. Трансформационные процессы в механизме правового регулирования в условиях цифровизации права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 43–56.
8. Скурко Е.В., Милосердова Д.М. Правовая реформа в динамике правовых институтов: некоторые вопросы теории и практики // Гражданин и право. 2018. № 7. С. 3–11.
9. Латыпов Д.А. Реформирование государственной службы в постсоциалистических странах: общее и особенное (сравнительно-политический анализ опыта России и Польши): специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: дис. ... на соискание ученой степени канд. полит. наук. Уфа, 2007. 168 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. М.: Рус. Яз., 1999. Т. 2: Панцирь-Ящур. 559 с.
11. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины СПб. : Тип. Акад. наук, 1803-1806. 3 т. Авт. указан в посвящении. Ч. 3: [От О до Я]. 1806. 1322 стб. // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/21440-ch-3-ot-o-do-ya-1806> (дата обращения: 06.05.2024).
12. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт рус. фразеологии: Сб. образных слов и иносказаний: Т. 1-2. Санкт-Петербург: тип. Имп. акад. наук, 1902-1903. Т. 2. 1903. 831 с.
13. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля: в 4 т. / под ред. А.И. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб. М.: Товарищество М. О. Вольфа, 1903-1909. Т. 3: П Р. 1907. 893 с.
14. Малый энциклопедический словарь: в 2 т. 2-е изд. СПб.: Брокгауз Ефрон, 1907-1909. Т. 2. Вып. 4: Почва. усоп. 1909. 2215 с.
15. Карпец В. И. Реформы и право в России: история и современность. Реформы и право / отв. ред. А. Тихомиров. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2006. С. 55–60.
16. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
17. Кисс С.В. Характеристика понятия «конституционная модернизация» в условиях государственного строительства России // Уральский Форум конституционалистов: материалы Девятого форума, Екатеринбург, 02–07 октября 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 82–86.
18. Горобец В.Д. Правовая реформа в Российской Федерации: состояние и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Российская академия управления. М., 1992. 19 с.
19. Семашко А.Г. Роль религиозных организаций в разработке правовых реформ в России // Теория и практика общественного развития. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznyh-organizatsiy-v-razrabotke-pravovyh-reform-v-rossii> (дата обращения: 06.07.2024).
20. Сафин Ф.М. Правовая реформа: проблемы реализации в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Башкирский гос. ун-т. Уфа, 2000. 167 с.
21. Концепция Зорькина – Танчева о соотношении современных доктрин верховенства права и правового государства // Законодательство и экономика. 2011. № 10 (330). С. 17–25.
22. Зорькин В.Д. Тезисы о правовой реформе в России // Законодательство и экономика. М., 2004. № 2. С. 4–10.
23. Рябцев Р.А. Современная правовая реформа в России и правосознание (Теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 21 с.
24. Пучков О.А. Методологические аспекты правовой реформы в России // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2012. Вып. 4. С. 140–145.
25. Дорская А.А. Правовые реформы в России: проблемы классификации // Вопросы правоведения. № 3. 2013. С. 147–165.
26. Мякшев А.П. Национальные элиты в позднем СССР (1985–1991 годы): от кризиса межэтнического доверия к развалу единого государства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 3. С. 321–328.

Kiss S.V. Categories of "reform" and "legal reform" in the context of state transformation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 166–172.

The article analyzes the categories of "reform" and "legal reform" in the context of state transformation. The author notes the genesis of the perception of the category "reform": as a negative phenomenon (before the 20th century); as "an innovation or change in the social system" (mid-20th century); as "the need for the development of society and the state" (modern times). It is determined that legal reform is the foundation for reforming the entire society and is expressed not only in improving the quality of legal regulation, but also in

raising the level of legal culture and legal awareness. The analysis of doctrinal studies allowed us to conclude that legal reform can be considered not only as a way of implementing state policy, providing for a change in the principles and foundations of the implementation of social relations by transforming their regulatory framework, but also as a process of implementing a new legal order.

Keywords: legal reform, reform in law, reforming, theory of law, legal system.

Spisok literaturey:

1. Skurko E.V. Pravovaya reforma: konkurentosposobnost' zakonodatel'stva i pravovoj sistemy kak politicheskaya i ekonomicheskaya perspektiva // *Grazhdanin i pravo*. 2016. № 6. S. 30–37.
2. Petrov K.V. Ponyatiya «pravovaya reforma» i «reforma» v yuridicheskoy nauke // *Gosudarstvo i pravo*. 2020. № 4. S. 156–161.
3. Trofimov V.V. Pravovaya politika kak nauchnaya osnova pravovyh reform // *Gosudarstvo i pravo*. 2010. № 6. S. 101–104.
4. Matchanova Z.SH. Pravovye reformy v Rossijskoj Federacii: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // *Nauchnoe mnenie*. 2014. № 5. S. 54–57.
5. Andreeva O.A. Istoriya rossijskogo gosudarstva i prava kak istochnik sovremennoj pravovoj reformy // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2005. № 5. S. 16–19.
6. Mal'ko A. V. Pravovaya politika v usloviyah pravovoj reformy v sovremennoj Rossii // *Pravovaya politika Rossii: teoriya i praktika: monografiya / Afanas'ev S.F. i dr.; Pod red.: N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M.: Izdatel'stvo Prospekt, 2006. S. 54–92.*
7. Kulieva A.M. Transformacionnye processy v mekhanizme pravovogo regulirovaniya v usloviyah cifrovizacii prava // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*. 2024. T. 10. № 2. S. 43–56.
8. Skurko E.V., Miloserdova D.M. Pravovaya reforma v dinamike pravovyh institutov: nekotorye voprosy teorii i praktiki // *Grazhdanin i pravo*. 2018. № 7. S. 3–11.
9. Latypov D.A. Reformirovanie gosudarstvennoj sluzhby v postsocialisticheskikh stranah: obshchee i osobennoe (sravnitel'no-politicheskij analiz opyta Rossii i Pol'shi): special'nost' 23.00.02 «Politicheskije instituty, processy i tekhnologii: dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kand. polit. nauk. Ufa, 2007. 168 s.
10. CHernyh P.YA. *Istoriko-etimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t. 3-e izd. M.: Rus. YAz., 1999. T. 2: Pancir'-YAshchur. 559 s.*
11. YAnovskij N.M. *Novyj slovotolkovatel', raspolozhennyj po alfavitu: soderzhashchij raznye v rossijskom yazyke vstrechayushchiesya inostrannye recheniya i tekhnicheskie terminy ... SPb.: Tip. Akad. nauk, 1803-1806. 3 t. Avt. ukazan v posvyashchenii. CH. 3: [Ot O do YA]. 1806. 1322 stb. // Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/21440-ch-3-ot-o-do-ya-1806> (data obrashcheniya: 06.05.2024).*
12. Mihel'son M.I. *Russkaya mysl' i rech': Svoe i chuzhoe: Opyt rus. frazeologii: Sb. obraznyh slov i inozakaznij: T. 1-2. Sankt-Peterburg: tip. Imp. akad. nauk, 1902-1903. T. 2. 1903. 831 s.*
13. *Tolkovij slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka V. Dalya: v 4 t. / pod red. A.I. Boduena-de-Kurtene. SPb. M.: Tovarishestvo M. O. Vol'fa, 1903-1909. T. 3: P R. 1907. 893 s.*
14. *Malyj enciklopedicheskij slovar': v 2 t. 2-e izd. SPb.: Brokgauz Efron, 1907-1909. T. 2. Vyp. 4: Pochva. usop. 1909. 2215 s.*
15. Karpec V. I. *Reformy i pravo v Rossii: istoriya i sovremennost'. Reformy i pravo / otv. red. A. Tihomirov. M.: Izd. dom GU-VSHE, 2006. S. 55–60.*
16. *Filosofskij enciklopedicheskij slovar' / gl. red. L.F. Il'ichev i dr. M.: Sov. enciklopediya, 1983. 839 c.*
17. Kiss S.V. *Harakteristika ponyatiya «konstitucionnaya modernizaciya» v usloviyah gosudarstvennogo stroitel'stva Rossii // Ural'skij Forum konstitucionalistov: materialy Devyatogo foruma, Ekaterinburg, 02–07 oktyabrya 2023 goda. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. V.F. YAKovleva, 2024. S. 82–86.*
18. Gorobec V.D. *Pravovaya reforma v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i perspektivy : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Rossijskaya akademiya upravleniya. M., 1992. 19 s.*
19. Semashko A.G. *Rol' religioznyh organizacij v razrabotke pravovyh reform v Rossii // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2014. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religioznyh-organizatsiy-v-razrabotke-pravovyh-reform-v-rossii> (data obrashcheniya: 06.07.2024).*
20. Safin F.M. *Pravovaya reforma: problemy realizacii v sub'ektah Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Bashkirskij gos. un-t. Ufa, 2000. 167 s.*
21. *Koncepciya Zor'kina – Tancheva o sootnoshenii sovremennyh doktrin verhovenstva prava i pravovogo gosudarstva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. № 10 (330). S. 17–25.*
22. Zor'kin V.D. *Tezisy o pravovoj reforme v Rossii // Zakonodatel'stvo i ekonomika. M., 2004. № 2. S. 4–10.*
23. Ryabcev R.A. *Sovremennaya pravovaya reforma v Rossii i pravosoznanie (Teoretiko-pravovye problemy izmeneniya pravosoznaniya grazhdan): special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve»: avtoref. dis. ... na soiskanie uchenoj stepeni kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 21 s.*

24. Puchkov O.A. Metodologicheskie aspekty pravovoj reformy v Rossii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo. 2012. Vyp. 4. S. 140–145.
25. Dorskaya A.A. Pravovye reformy v Rossii: problemy klassifikacii // Voprosy pravovedeniya. № 3. 2013. S. 147–165.
26. Myakshev A.P. Nacional'nye elity v pozdnem SSSR (1985–1991 gody): ot krizisa mezhetnicheskogo doveriya k razvalu edinogo gosudarstva // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2017. T. 17, vyp. 3. S. 321–328.